

УДК 81'27

ОБ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЕ (на материале русских спонтанных текстов татар и коми-пермяков)¹

Наталья Владимировна Боронникова

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. natboronnikova@rambler.ru

В статье речь идет о татарско-русской и коми-пермяцко-русской интерференции при реализации предложно-падежных конструкций. Материалом для исследования послужили звучащие хрестоматии спонтанной русской речи билингвов Пермского края. Отклонения в предложно-падежных конструкциях у коми-пермяков встречаются реже, чем у татар, что связано с типом билингвизма. Как в речи коми-пермяков, так и в речи татар, наибольшую трудность вызывает кодирование пространственно-временных отношений, которое проявляется в нарушении управления, смешении значений русских предлогов и в опущении предлогов.

Ключевые слова: татарский язык; коми-пермяцкий язык; билингвизм; интерференция; падеж.

Исследование выполнено в рамках программы по изучению особенностей русской речи билингвов Пермского края. Наибольший вклад в формирование специфики языковой ситуации этого края вносят русский, коми-пермяцкий и татарский языки. Поскольку коми-пермяки и татароязычное население являются самыми крупными этническими группами, русская речь именно этих групп наиболее интересна для изучения.

В настоящее время в ходе исследования русской речи билингвов-коми-пермяков и татар кафедрой теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета выпущено четыре звучащие хрестоматии [Русская речь коми-пермяков 2007, 2014; Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края 2010, 2012]. Сбор, обработка и представление материалов в этих хрестоматиях позволяют описывать интерференцию в русской речи билингвов.

Предварительный анализ русской спонтанной речи коми-пермяков и татароязычных групп показывает, что она характеризуется специфическими особенностями на всех лингвистических уровнях. При этом многие особенности речи билингвов – от фонетических до грамматических – оказываются общими. В данной статье мы остановимся на одном из грамматических явлений – отклонениях в предложно-падежных конструкциях, вызванных татарско-русской интерференцией и коми-пермяцко-русской интерференцией.

Русский, татарский и коми-пермяцкий языки относятся к разным языковым семьям и обладают

значительными типологическими отличиями. Русский язык принадлежит восточнославянской группе индоевропейских языков. Татарский язык принадлежит западной, или кыпчакской, группе тюркских языков, а татарские говоры Пермского края относятся к средней группе говоров татарского языка [Рамазанова 1996]; они испытали на себе влияние как более раннего тюркского субстрата, так и русских говоров [Полякова 2009] (подробнее о специфике татарского языка см. в работах [Бадиков 1993; Валиуллина 1983; Газизов 1952; Закиев 1966; Исхакова 1998, Харисов 2000 и др.]). Что касается коми-пермяцкого языка, то генетически он восходит к пермской группе финно-угорских языков уральской макросемьи. Русский язык характеризуется фузией, татарский – агглютинацией, коми-пермяцкий, как и татарский, является агглютинативным, однако в нем присутствуют элементы фузии (см.: [Баталова 1993]).

Одна из частотных ошибок, встречающихся в спонтанной русской речи вышеупомянутых групп билингвов, связана с употреблением предложно-падежных конструкций. Как известно, морфологическая категория падежа обусловлена синтаксическим понятием управления. Управление зависит от лексических и семантических свойств управляющей лексемы. Граммы падежа оформляют управляемое существительное и являются показателями его синтаксического статуса [Плунгян 2011: 154–156].

С позиций ролевой грамматики, падеж определяют как «грамматическую категорию, выражающую различные синтаксические (и/или се-

мантические) роли имени» [Плунгян 2011: 160]. Количество и состав семантических ролей определяется конкретными целями исследования. В большинстве случаев это набор из двух – трех десятков ролей: агенса, пациенса, экспериенцера, адресата, реципиента, бенефактива, инструмента и др. (подробнее см.: [там же: 161–165]. Универсальные семантические роли выражаются в языках мира с различной степенью дробности, кодируются в морфологических падежах и предложно/послеложно-падежных конструкциях.

Рассмотрим соотношение падежных систем в татарском и русском языках и в коми-пермяцком и русском языкам; определим основные особенности реализации падежной системы, проявляющиеся при татарско-русской и коми-пермяцко-русской интерференции.

1. Татарско-русская интерференция

В татарском языке, как и в русском, шесть падежей, однако значения падежей не совпадают: в татарском представлены основной (*ө*), притяжательный (*-ның/-нең*), направительный (*-га/-гә, -ка/кә*), винительный (*-ны/-не*), исходный (*-дан/-дән, тан/-тән, нан/-нән*), местно-временной падежи (*-да/-дә, -та/тә*). Притяжательному падежу татарского языка соответствует одно из значений родительного в русском (родительный определительный), основанное на понятии принадлежности (*китабым* ‘моя книга’). Направительный и исходный падежи имеют пространственное значение и противопоставлены друг другу. Направительный падеж в ряде случаев выполняет функции русского винительного. Ср.: *автобус Казанга* (напр. п.) *бара* ‘автобус едет в Казань’.

Падежный аффикс присоединяется либо непосредственно к корню (*урман-га* ‘в лес’), либо к корню после аффикса принадлежности (*урман-ым-га* ‘в мой лес’), во множественном числе – после аффикса множественного числа и аффикса принадлежности: *урман-нар-ыбыз-га* ‘в наши леса’. Присоединение аффиксов демонстрирует агглютинативную тенденцию; аффиксы, имеющие определенное значение, присоединяются к корню в строгой последовательности. Большинство корней татарского языка односложны и способны самостоятельно выражать лексическое значение (*яшь* ‘возраст’, *мин* ‘я’, *аз* ‘мало’ и др.), формальных показателей членоречивой принадлежности они не имеют.

Среди падежей чаще всего употребляется основной, выполняющий совместно с послелогом и послеложными словами синтаксические функции подлежащего, дополнения, определения, сказуемого, обстоятельства. Послелог по своей грамматической функции соответствует русским предлогам (*Марат белән* ‘с Маратом’;

дуслык өчен ‘за дружбу, ради дружбы’). Каждый послелог требует соответствующего падежа. Послелог татарского языка делят на такие, которые требуют общего падежа: *белән* ‘с’; *өчен* ‘для’; *турында* ‘о’; направительного падежа: *таба* ‘к’; *кашы* ‘против’; исходного падежа: *бирле* ‘с’; *соң* ‘после’. Функцию послелогов способны выполнять падежные формы существительных с локативным значением.

Нарушения в области предложно-падежных отношений в спонтанной русской речи татар связаны с отсутствием словоизменения имени, опущением предлогов, смешением управления и семантики предлогов.

1. Использование формы именительного падежа в конструкциях с косвенными падежами

Информанты используют граммы им. п. в конструкциях, предусматривающих беспредложное и предложное управление вин. п. и род. п.: *Я Самиков Фарид // Первого сентября родился / тыща девятьсот шестидесятого года // Учился в школе // Школа (вин. п.) окончил //; М-м / с девятый (род. п.) по одиннадцатый класс //.*

Граммема им. п. используется в предложных сочетаниях с обстоятельственным значением места, требующих пр. п.: *Родилась в село Сарашин (пр. п.) // Первым / ребёнком //; Работаю / _социально-оздоровительный центр (пр. п., опущен предлог в) //.*

2. Нарушения при использовании граммем родительного падежа

Нарушения при использовании конструкций род. п. связаны с неверным употреблением предлога с пространственным значением при обозначении исходной точки движения: *Нездешняя / она из Севера (вм. с севера) приехала //.*

Кроме того, форма род. п. используется вместо пр. п., тв. п. и дат. п.: *Я / Ахатов Асхат Раисович / родился шестнадцатого марта / тыща девятьсот семидесятого года // Ординс- / родился _ села Карьёво (пр. п., опущен предлог в) Ординского района //; Имею / медаль за отличие в воинской службы (пр. п.) второй степени //; О-о / люблю увлекаться / катанием / с горки / и-и / ходьбы (тв. п.) на лыжах //; И был награждён орденом за Службу Родины (дат. п.) третьей степени //.*

Особо выделяется использование граммы род. п. вместо пр. п. при обозначении целостного периода действия; билингвы подменяют его значение «целостный период по отношению к выделенной из него части» (ср. *сын родился в январе прошлого года*): *Так // Я / Хасанова Гузалия / родилась / _тыс- / тысяча девятьсот шестьдесят девятого года (вм. пр. п.) //; _Тыща де-*

вятьсот / девяносто пятого года (вм. пр. п.) / *ув- / уволился в запас вооружённых сил* //

3. Нарушения при использовании граммем дательного падежа

Формой дат. п. информанты подменяют форму пр. п.: *Ремонт сделали нынче дому* // – в данном случае локативная конструкция осмысливается как конструкция с одушевленным адресатом.

Кроме того, формы дат. п. используются вместо форм род. п. (предложных и беспредложных) при обозначении субъекта действия и состояния в безличных и пассивных конструкциях: *Мне* (вм. род. п., опущен предлог *у*) *когда я их вижу / настроение поднимается* //

4. Нарушения в использовании граммем винительного падежа

При использовании граммем вин. п. (со значениями состояния, места, цели движения, направления движения, временного периода) встречаются многочисленные примеры опущения предлога: *Э-э / после школы / поехала / _ Пермский край / _ город Кунгур // _ Техникум поступать //* *После училища поступил / _ Чайковский институт физкультуры / на менеджера //* *Сейчас вот у нас / в администрации / Лену / _ отпуск отправили //* *_ свободное время / летом / ходим на рыбалки / на шашлыки (смех) //*

Встречаются ошибки при оформлении конструкций с русскими предлогами *в* и *на*, маркирующими тип ориентации человека в пространстве и целевое назначение предмета: *Первое время устроилась / э / в этой / в ферму //* *За это время / девяносто / да / девяносто пятом году / мы уже переехали / на новый дом //* *На-а / ездим в сенокос //*

5. Нарушения при использовании форм творительного падежа

Случаи нарушений при использовании форм твор. п. также связаны с ошибками в управлении: *И вот / уже три года ли / работаю это / от администрации / там / убираем вот по улицами* (вм. *по улицам, на улицах*) *мусор / да чё да там //*. В этом примере мы наблюдаем колебание информанта при оформлении пространственных понятий, замену пространственного предлога *на* предлогом *по*, связанную с тем, что оба предлога указывают на поверхность предмета, где совершается действие.

Встречается ненормативное использование предлога в конструкциях, предполагающих беспредложное управление (обстоятельственное значение, инструмент): *Забрали в армию / потом из армии приехал и уехал в Север //* *Там работает по вахтовым методом //* *Сами дом построили / со своими силами //*

Наблюдаются колебания при оформлении комитатива (социально-сопроводительного предмета), которые затрагивают в том числе и фонетическую форму предлога (*с/со*): *_ соседями живём хорошо //* *Ходим в лес //* *Со всем классом и со учителем //*

6. Нарушения при использовании форм предложного падежа

Нарушения при использовании граммем предложного падежа встречаются при оформлении конструкций со значением места и времени. В локативных конструкциях наблюдается либо опущение предлогов, либо их смешение: *После окончания десятилетки / училась / _ Кунгурском / педагогическом училище на воспитателя //* *Настоящее время работаю _ школе //* *Щас вот я работаю тринадцать лет школе //* *Ну у нас ещё есть дочь //* *Две тыщи третьем году родилась //* *Алсу / Рустамовна //* *Щас учится четвертом классе / у нас / _ деревне //* *Где / работала? //* *В хлебозаводе* (вм. *на хлебозаводе*) *работала //* *Двадцать два года //* *И на пенсию вышла //*

Нарушения в оформлении темпоральных конструкций подобны нарушениям в оформлении пространственных форм: *Родилась / _ тысяча девятьсот шестьдесят четвертом году / двадцать девятого июля //* *Я / Шархумуллина Айгуль Минахметовна / родилась / в селе Карьёво Ординского района Пермского края //* *Закончила школу _ девяносто первом году-у //*

Таким образом, интерференция в сфере оформления предложных отношений в русской речи татар связана с перераспределением функций падежных систем при морфолого-синтаксическом кодировании глубинных ролей. Наибольшую сложность для русскоговорящих татар-билингвов представляет кодирование пространственно-временных значений, подробно дифференцированных в русской падежной системе, при этом способы кодирования в русском не совпадают с системой татарского языка.

В ряде случаев, где падежная система русского языка предполагает предложное оформление, в речи татар предлог опускается. Это связано с тем, что значение предлога в татарском языке можно передать с помощью аффиксации. Кроме того, возможно смешение значений русских предлогов. Так, в русской речи татар часто встречаются ошибки в использовании предлогов *в/на* и *с/из*, кодирующих не только направление движения, но и тип ориентира (объемный участок пространства, плоская поверхность). Заметной особенностью русской речи татар является расширение функций граммемы им. п.; это связано, на наш взгляд, с тем, что в татарском языке основной падеж исполь-

зуются не только в функции субъекта в активных конструкциях и в составе предиката, а способен выполнять другие синтаксические функции в сочетании с послелогом.

II. Коми-пермяцко-русская интерференция

В коми-пермяцком языке падежные значения выражаются с помощью падежных суффиксов, а также послелогов. Формами падежа обозначается субъект, объект (прямой и косвенный), способ действия, причина, цель и т.д., а также временные и пространственные отношения. Послелог и некоторые падежные суффиксы выполняют временные и пространственные отношения. Большая часть послелогов со значением пространства составляет серии, состоящие из шести членов и происходящие от одного имени; они содержат застывшие форманты шести местных падежей (инессива, иллатива, элатива, эгрессива, терминатива, пролатива), указывающие на различные оттенки пространственных отношений: *увтын* 'под кем-чем-либо'; *увтӧ* 'под кого-чего-л.'; *увтись* 'из-под кого-чего-л.'; *увтсьянь* 'то же'; *увтӧд* 'под кем-чем-л. (пройти)'; *увтӧдз* 'под кого-чего-л. (напр. дойти)'

В коми-пермяцком языке различаются два вида склонения: неопределённое (склонение существительных без определённо-притяжательных суффиксов) и определённо-притяжательное (склонение существительных с определённо-притяжательными суффиксами). Посессивность выражается системой лично-притяжательных суффиксов, реализующихся в лично-притяжательном склонении: *сой-ӧ* 'моя сестра', *сой-ыт* 'твоя сестра' и т.д. Существительные в номинативе единственного числа выступают в нулевой (абсолютной) форме, служащей основой для образования косвенных падежей. Косвенные падежи имеют по одному стандартному окончанию, используемому как в единственном, так и во множественном числе. Всего в коми-пермяцком языке семнадцать падежей: номинатив (*ӧ*), аккумулятив (*-ӧс*), адессив/генетив (*-лӧн*), датив (*-лӧ*), инессив (*-ын*), элатив (*-ись*), иллатив (*-ӧ*), эгрессив (*-сянь*), аблатив (*-лӧсь*), аллатив (*-лань*), пролатив (*-ӧт*), абессив (*-тӧг*), инструменталис (*-ӧн*), терминатив (*-ӧдз*), комитатив (*-кӧт*), финалис (*-ла*), компаратив (*-ся*) [Баталова, 1993].

К грамматическим особенностям русской речи информантов-коми-пермяков в сфере предложно-падежного управления можно отнести следующие.

1. Использование граммем именительного падежа в конструкциях с косвенными падежами

В текстах коми-пермяков спорадически встречается использование формы им. п. вместо

пр. п. в конструкциях с обстоятельственным значением; тв. п. – при нарушении согласования в причастном обороте; род. п. – в конструкциях отрицания: *На уроках там / первый / _ первый курс училась* (вм. пр. п. *на первом курсе*) / *на уроках вообще не разговаривала ни с кем / даже / с учениками //*; *Но иногда зимой нас / возили на санях / запряв- / запряженные в лошадь* (вм. тв. п. *запряженных лошадью*) //; *Ну сезонные праздники* (вм. род. п.) *больше нет //*.

2. Нарушения при использовании граммем родительного падежа

Нарушения при использовании граммем родительного падежа связаны с нарушением управления (использование род. п. вместо пр. п., употребление несоответствующего предлога), а также со смешением близких по значению предлогов, использующихся в род. п.: *Мой родной язык / коми язык // Коми-пермяцкий язык // Но разговариваю с него-о* (вм. пр. п. *на нем*) / *м-м / с детства //*; *Все работы дела(ла) / с кочегара* (вм. *от кочегара*) *до / ы / до-о этого... / до кладовищика дождала //*.

Смешение предлогов с пространственным значением (*с – из*), использующихся в род. п.: *В комнате у нас / четыре человека // Места хватает (смех) // Живем дружно // Мы-ы // Три человека с нашей группы / и / одна / с пятого курса // И-и / они тоже / с Кудымкарского района* (вм. *из Кудымкарского района*) //; *Моя бабушка / по матери / говорила по-русски / она с Соликамска* (вм. *из Соликамска*) // *Соликамского района //*.

Довольно частотны нарушения при склонении количественных числительных – обозначениях точного года: *Детский сад был тоже небольшой / постепенно он расширялся // Стал / очень / многокомплектным детским садом // Работала там / до тысячу* (вм. *до тысяча*) *девятьсот восьмидесятого года //*; *Э-э // Меня зовут Якимова Светлана Николаевна // Я родилась / в тысячу-у / девятьсот / восемьдесят седьмом году / третьего октября //*.

3. Нарушений при использовании граммем дательного падежа

В представленных текстах подобных нарушений не наблюдается.

4. Нарушения в использовании граммем винительного падежа

Стали складывать дрова-а / в-в телегу / и вот между полешками лежал маленький зайченок // Он был / весь-весь в клещах / так как была весна // И эти клещи у него уже стали очень огромные / оттого что / высосали много крови // И-и / мы мали- поймали этого маленького зайчонка / и попробовали у него клещ (вм. *одуш*).

клеца) *вытащить* // – билингв использует объектную форму неодушевленного существительного вместо одушевленной, что связано, вероятно, с влиянием родного языка, в котором недостаточно четко различается одушевленность-неодушевленность.

При использовании грамем вин. п., как и в текстах татар, встречаются ошибки в оформлении конструкций с предлогами *в* и *на*, маркирующими тип ориентации человека во времени и пространстве (со значениями состояния, места, цели движения, направления движения, временного периода). Также возможно опущение предлога: *Я-а / поступила на работу в сорок пятом году / в* (вм. *на медзавод*) *медзавод* //; *После / восьми / классов / пошел / работать / в грузовое автопредприятие* (вм. *на грузовое автопредприятие*) //; *Приехал / вновь в Кудымкар // Поступил / _пассажирское автопредприятие* (вм. *поступил работать на пассажирское автопредприятие*) / *где / проработал / тридцать семь / с половиной лет* //.

5. Нарушения при использовании форм творительного падежа

Опущение предлога возможно и в тв.п.: *После окончания эа / школы / поступила в Пермский... // Ой! // В Кудымкарское / педагогическое училище // А-а / закончила его _красным дипломом* (вм. *с красным дипломом*) //.

6. Нарушения при использовании форм предложного падежа

В данном случае возможно нарушение управления (исп. пр. п. вм. дат. п.): *Нынче я участвовала / во всероссийской олимпиаде / по-о / русскому / по русскому языку / и-и / литературах* (вм. дат.п. *по литературе*) // *Э-э // Также-е / языкам и литературах* (вм. дат. п. *литературам*) *народов России / который / которая проходила / э-э / в Ижевске* //.

Также частотны ошибки в оформлении конструкций со значением времени и пространства (опущение предлога, смешение сходных по значению предлогов):

И-и / работа- / работала сн(а)чала на разнык / на разных работах // Потом (выдох) / я работала (выдох) / работала весовщиком / _элеваторе (вм. *на элеваторе*) // *Потом // (выдох) // Работала / (вздых) / _водокачке* (вм. *на водокачке*) //; *Где / работала? // В хлебозаводе* (вм. *на хлебозаводе*) *работала // Двадцать два года // И на пенсию вышла // Сейчас работаю / пенсионер // Никуда не хожу // Н(у) (во)т // Приехали сюда / работала _хлебозаводе* (вм. *на хлебозаводе*) //.

Как показал анализ, ошибки в предложно-падежных конструкциях в представленных текстах коми-пермяков встречаются гораздо ре-

же, чем в текстах татар. Это, вероятно, связано с типом билингвизма (русским языком практически все билингвы-коми-пермяки владеют с раннего детства, тогда как татары в основном изучают его со школы, что приводит к смешению систем русского и родного языков).

Как в речи коми-пермяков, так и в речи татар, наибольшую трудность вызывает кодирование пространственно-временных отношений, которое проявляется в нарушении управления, смешении значений русских предлогов и в опущении предлогов. В обеих ситуациях (и при русско-татарском, и при русско-коми-пермяцком билингвизме) наблюдается расширение сферы употребления формы именительного падежа.

Примечание

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-14-59004 «Русский язык билингвов-коми-пермяков Пермского края».

Список литературы

Бадиков К.Г. Уроки татарского языка: самоучитель. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. 256 с.

Баталова Р.М. Коми-пермяцкий язык // Языки мира: Уральские языки. М., 1993. С. 229–239. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/batalova-93.htm> (дата обращения: 03.11.2014).

Валиуллина З.М. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. 152 с.

Газизов Р.С. Опыт сопоставительного освещения грамматических особенностей русского и татарского языков. Казань: Татгосиздат, 1952. 256 с.

Закиев М.З. Татарский язык // Языки народов СССР / отв. ред. Н.А. Баскаков. М.: Наука, 1966. Т. 2: Тюркские языки. С. 139–154.

Исхакова Х.Ф. Татарский язык // Большой энциклопедический словарь: Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энциклопедия, 1998. С. 506.

Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учеб. пособие. / Рос. гос. гум. ун-т. М., 2011. 672 с.

Полякова Е.Н. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья: материалы для самост. работы: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 260 с.

Рамазанова Д.М. К истории формирования говора пермских татар. Казань, 1996. 240 с.

Харисов Ф.Ф. Научные основы начального обучения татарскому языку как неродному. Казань: ТаРИХ, 2000. 408 с.

Список источников

Русская речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; Боронникова Н.В., Доценко Т.И., Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Овчинникова Е.В., Угланова И.А. Пермь, 2007. 72 с. (+CD-ROM).

Русская речь коми-пермяков: Национальные традиции: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; Березина В.Ю., Боронникова Н.В., Ерофеева Е.В., Овчинникова Е.В., Пепеляева Е.В., Томилина М.А., Худякова Е.С. Пермь, 2014. 112 с. (+CD-ROM).

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; Боронникова Н.В., Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Пунько К.В., Тимганова Д.Ш., Пермь, 2010. 100 с. (+CD-ROM).

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: Ординский район: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; Автухович Ю.Э., Ахатова Г.А., Боронникова Н.В., Гаранович М.В., Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Кустова И.В., Овчинникова Е.В., Пепеляева Е.В., Тимганова Д.Ш., Худякова Е.В.; Пермь, 2012. 124 с. (+CD-ROM).

ABOUT INTERFERENCE IN CASE SYSTEM
(In Russian spontaneous texts of the Tatars and the Komi-Permyaks)

Nataliya V. Boronnikova

Assistant Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The paper deals with the Tatar-Russian and Komi-Permyak-Russian interference in the implementation of prepositional-case patterns. The sounding chrestomathies of Russian spontaneous speech of the Perm Krai bilinguals were used as the research data. Deviations in prepositional-case patterns occur less often in the Komi-Permyaks' speech as compared to the Tatars' speech, which is connected with their bilingualism type. Both in the Komi-Permyaks' and Tatars' speech the biggest difficulty is encoding dimensional – time relationships which is manifested in government violation, confusing the meaning of Russian prepositions, and their omission.

Key words: the Tatar language; the Komi-Permyak language; bilingualism; interference; case.